

УДК 330.01

ПРИРОДА КООРДИНАЦИИ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

© 2013 г.

Н.В. Половинкина

Нижегородский госуниверситет им. Н.И. Лобачевского

NataliyaPolovinkina@gmail.com

Поступила в редакцию 18.03.2013

Систематизированы существующие в отечественной экономической теории подходы к исследованию координации экономической деятельности. Представлен авторский подход к определению ее сущности и выполняемых функций. Предложено использование показателя неравномерности распределения доходов в качестве количественной меры соотношения индивидуальных и общих интересов.

Ключевые слова: пропорциональность, экономия времени, воспроизводственные пропорции, критерии общественного выбора.

Координация деятельности различных экономических субъектов в условиях разделения и специализации труда является центральной проблемой на всех уровнях хозяйствования – внутрифирменном, региональном, национальном и мировом. Между тем в экономической теории под влиянием идей о саморегулирующейся способности рынка эта тема долгое время не была предметом специального исследования. Однако несостоятельность рыночных регуляторов, наглядно проявившаяся в процессе реформирования российской экономики на основе либеральных экономических доктрин и мирового финансового кризиса, выдвигает проблему координации в центр научных дискуссий.

В современной российской экономической науке выделяются три основных подхода к исследованию проблемы координации экономической деятельности. Первый подход придерживается логики неоклассического анализа и опирается на математическое моделирование взаимосвязи и взаимозависимости основных макроэкономических показателей в объяснении процессов согласования деятельности различных экономических субъектов и обеспечении пропорциональности экономического развития. Формально-логические построения рассматриваются не только как необходимое, но и достаточное обоснование выбора вариантов экономического развития и проводимой экономической политики. Причем в числе основных макроэкономических переменных преобладают, как правило, показатели денежно-кредитной и финансовой сфер; обеспечение сбалансированности финансовых потоков рассматривается в качестве решающего фактора успешной координации экономической деятельности. Такой подход реализуется в работах [1–3].

Второй подход подчеркивает значение институциональной среды в обеспечении пропорционального и динамичного развития национальной экономики и его направленности на достижение не только частных, но и общенациональных целей и интересов.

Роль институтов исследуется практически во всех теоретических подходах к анализу проблемы координации, существующих в современной российской экономической науке. Однако если в рамках неоклассического подхода институциональная среда рассматривается в качестве одной из макроэкономических переменных, состояние которой оценивается некоторым численным значением интегрального показателя, то в рамках институционального подхода экономические и, в целом, общественные институты, их эволюция, соответствие общественным потребностям, дисбалансы и дисфункции в их структуре – самостоятельный предмет экономического анализа. Разработке правил и норм поведения, регулирующих взаимодействие субъектов в процессе экономической деятельности, распределение ресурсов между различными отраслями и сферами экономики, а также выгод и потерь от альтернативных вариантов институционального устройства, придается решающее значение. Институциональный подход развивается в работах [4–6].

Третий подход можно назвать воспроизводственным. Его сторонники на основе детального анализа динамики воспроизводственных пропорций в национальной экономике предлагают конкретные формы организации экономической деятельности и механизмы регулирования экономических отношений, обеспечивающие единство воспроизводственного процесса, его поступательное развитие, совершенствование на основе современной материально-

технической базы наукоемкого производства, повышение общественной производительности труда и рост материального благосостояния всех членов общества. Основное внимание уделяется развитию реального сектора экономики, прежде всего ключевых отраслей обрабатывающей промышленности – машиностроения и, особенно, станкостроения, от состояния которых в существенной степени зависит способность национальной экономической системы к самостоятельному воспроизводству промышленного потенциала. Главная задача координации экономической деятельности усматривается в создании условий ускоренной модернизации экономики, освоения новых технологических укладов, массового обновления основного капитала, новой индустриализации национального хозяйства. Воспроизводственный подход к проблеме координации экономической деятельности представлен в работах [7–9].

Представленные подходы к исследованию проблемы координации объединяет направленность на поиск фундаментальных основ формирования социально продуктивного экономического порядка. Однако взгляды в существенной степени различаются в оценке происходящих в отечественной экономике изменений, направлений развития ее воспроизводственной структуры, критериев оптимизации экономической деятельности и методов воздействия на систему воспроизводственных пропорций.

Различия обусловлены прежде всего расхождениями в оценке ведущих факторов экономического развития, но также, на наш взгляд, и в понимании природы координации экономической деятельности. Первый подход ориентирует исследователей на достижение баланса финансовых и товарных потоков в национальной экономике. Сжатие товарного предложения на внутреннем рынке вследствие трансформационного кризиса российской экономики, в соответствии с логикой неоклассического равновесного анализа, выдвигает в качестве первоочередной задачу сокращения денежной массы. Основная проблема координации усматривается в недопущении переполнения каналов денежного обращения денежной массой сверх потребностей товарооборота. В результате оптимальной стратегией координации признается борьба с инфляцией, стерилизация доходов от продажи национальных природных ресурсов на мировом рынке, вывоз национальных сбережений за пределы национальной территории и их размещение в активы иностранных государств.

Акцент на сбалансированности характерен статичному взгляду на природу координации, когда под пропорциональностью подразумева-

ются жесткие балансы в соотношении отдельных элементов экономической системы и распределении ресурсов между ними. Такой подход в краткосрочном периоде обеспечивает поддержание пропорций простого воспроизводства, а в долгосрочном – суженного, поскольку не предполагает своевременного создания предпосылок экономического роста.

В отличие от неоклассической концепции, нацеленной на достижение *скоординированного состояния*, институциональный и воспроизводственный подходы ориентированы на обеспечение условий *скоординированного развития*. В их основание положен взгляд на природу координации экономической деятельности как на динамический процесс, допускающий определенную несбалансированность в соотношении различных элементов экономической системы, которая, однако, не оказывает существенного влияния на ее функционирование. Различия во взглядах сторонников институционального и воспроизводственного подходов обусловлены несовпадением в оценке роли и значения различных механизмов координации.

Институциональный подход приоритетное значение придает разработке и освоению в практике хозяйственной жизни страны правил, норм и стандартов экономической деятельности, процедур принятия управленческих решений, посредством которых выбор экономических субъектов среди альтернативных вариантов хозяйствования осуществляется в пользу прогрессивных форм и методов хозяйственной деятельности, использования передовой техники, высоких технологий, гуманизации экономической деятельности. Институционализация экономики рассматривается необходимым условием экономического роста, совершенствования отраслевой структуры хозяйства, обеспечения единства экономического пространства, равных условий конкуренции. Созданию институциональных условий развития конкурентных отношений в современных институциональных исследованиях придается, как правило, наиболее важное значение.

Воспроизводственный подход основополагающее значение придает технико-технологическим факторам экономического развития. Исследуются современные формы хозяйственной деятельности, наиболее приспособленные к разработке и внедрению новой техники и технологий, а также формы хозяйственных связей, способствующие созданию и распространению новых технологических укладов. Вследствие масштабы проблем, связанных с обновлением основного капитала в отечественной экономике, необходимости практического воссоз-

дания ключевых отраслей обрабатывающей промышленности на новой технологической основе сторонники данного подхода апеллируют к государственному регулированию, подчеркивая несостоятельность рыночно-конкурентного механизма в осуществлении форсированной модернизации материально-технической базы национального хозяйства. Корректировка воспроизводственных пропорций в соответствии с потребностями новой индустриализации в значительном числе работ связывается с механизмом вертикальной интеграции. Подчеркивается способность вертикально-интегрированных формирований к эффективной аллокации производственных ресурсов и обеспечению согласованного и пропорционального развития различных видов деятельности, образующих структуру хозяйства.

Представленные в российской экономической науке подходы к проблеме координации экономической деятельности существенно различаются. Если первый подход акцентирует внимание на состоянии финансового сектора экономики и финансовой стабилизации, то воспроизводственный подход, напротив, ключевое значение придает развитию реального сектора экономики, прежде всего обрабатывающих отраслей промышленности, рассматривая финансовую сферу в качестве вспомогательной, имеющей подчиненное развитию реального сектора экономики значение.

Институциональное направление в российской экономической науке, как и, в целом, в мировой, чрезвычайно неоднородно; включает широкий спектр взглядов на институциональное устройство различных сфер российской экономики и способов координации экономической деятельности: рыночных отношений и конкуренции, общественного сектора и государственного регулирования, отношений собственности и инновационных систем, внутрифирменных отношений и межфирменных связей, распределительных отношений, социальной сферы и т.д. Многообразие теоретических подходов к исследованию проблемы координации, ее типов, механизмов, форм и методов, однако, не является препятствием созданию общей теории координации экономической деятельности.

Координация экономической деятельности, по мнению автора, выражает систему отношений между хозяйственными субъектами по поводу установления и упорядочения воспроизводственных пропорций, обеспечивающих поступательное развитие экономики и общества, единство экономического пространства, трансформацию накопленных сбережений в развитие хозяйства, повышение благосостояния всех членов общества.

Развитие любого хозяйства независимо от его социального типа вследствие общественного разделения труда требует соблюдения определенных количественных соотношений в распределении производственных ресурсов между стадиями технологического процесса производства продукции. Пропорциональность экономического развития является всеобщим экономическим законом, регулирующим распределение материальных, трудовых и финансовых ресурсов в соответствии с общественными потребностями в определенных видах продукции и услуг. Посредством формирования рациональных соотношений между отдельными видами, отраслями и сферами экономической деятельности реализуется принцип экономии времени, поскольку при оптимальных пропорциях потребности общества при данном уровне развития производительных сил удовлетворяются с наименьшими затратами.

Пропорции складываются преимущественно под влиянием изменений в системе потребительских предпочтений и технологии производства. Изменение потребительских предпочтений воздействует на пропорции национального хозяйства через изменение спроса на конкретные виды товаров. Совершенствование технологии приводит к появлению новых видов продукции, в том числе технических средств производства, уменьшает затраты труда и капитала на единицу созданной продукции и услуг, выражается в росте общественной производительности труда.

Однако пропорциональность не тождественна жестким балансам. Равновесие в экономике может быть лишь динамическим. Для обеспечения пропорциональности необходимо установление динамического равновесия между производством и потреблением. Акцент на сбалансированности экономики характерен статическому подходу поддержания пропорций применительно к условиям простого воспроизводства, когда изменения в соотношении отдельных элементов экономической системы осуществляются в рамках стационарного состояния. Динамическое равновесие отражает соразмерность элементов, частей и сфер хозяйства в условиях, когда его общие размеры непрерывно изменяются. Статическое равновесие представляет собой абстрактный момент динамического равновесия. В масштабе национальной экономики динамическое равновесие может достигаться в условиях, когда между отдельными элементами экономической системы и внутри ряда ее сфер сохраняется несбалансированность, которая, однако, не оказывает существенного воздействия на характер функционирования системы в целом.

Координация выполняет две основные взаимосвязанные функции – аллокативную (от англ. allocation – размещение) и дистрибутивную (от англ. distribution – распределение). Первая состоит в размещении национальных производственных ресурсов между отдельными отраслями, видами экономической деятельности и территориями как внутри национального хозяйства, так и за его пределами. Вторая функция связана с распределением выгод и потерь от различных вариантов применения факторов производства.

Исходной проблемой координации экономической деятельности любого субъекта является проблема выбора оптимального варианта использования имеющихся ресурсов. Однако решение данной проблемы затрудняется рядом обстоятельств объективного и субъективного характера: отсутствием исчерпывающей информации о текущей хозяйственной ситуации и возможных вариантах развития событий в будущем, о поведении взаимосвязанных участников экономической деятельности, о затратах, связанных с реализацией различных проектов и их эффективности.

При выборе направлений государственной экономической политики к перечисленным выше добавляется так называемая проблема интегрируемости индивидуальных предпочтений. Абсолютизация принципа методологического и социально-этического индивидуализма создает непреодолимые трудности при определении общественного интереса.

Суть проблемы состоит в наличии принципиальных разногласий относительно критерия, на основании которого могли бы быть упорядочены несовпадающие и, зачастую, противоречивые интересы различных индивидов. Чем существеннее различия в индивидуальном культурном и социальном опыте, тем труднее достижение общественного согласия. Дело в том, что упорядочение индивидуальных предпочтений возможно лишь в соответствии с той или иной системой ценностных суждений о распределении дохода в обществе. Однако различия в суждениях по данному вопросу отдельных людей и социальных групп столь значительны, что достижение согласия о допустимой степени имущественного неравенства представляется крайне маловероятным (де Грааф), либо невозможным (Эрроу).

Экономическая теория предлагает несколько критериев общественного выбора. Принципиальные различия между ними обусловлены расхождениями в оценке проблемы социального неравенства. Среди основных подходов можно выделить утилитаристский, ролзианский и либертариистский.

Согласно утилитаристскому критерию, общественное благосостояние представляет собой сумму индивидуальных полезностей членов общества. И. Бентам признает, что последствия общественного выбора для разных людей неоднозначны, могут быть как позитивными, так и негативными. Но предлагает учитывать лишь общую тенденцию, «смотря по разности между суммой хороших последствий и суммой дурных» [10, с. 93]. Поэтому выбор считается оптимальным в том случае, когда увеличение благосостояния (полезности) одних членов общества по абсолютной величине превосходит потери в благосостоянии других.

Утилитаристский критерий предполагает возможность сравнения не только индивидуальных полезностей, но и общественной значимости самих членов общества. Бентам излагал эту мысль следующим образом: «...когда требования благосклонности в интересах известного разряда людей противоречат требованиям того же мотива относительно более важных интересов другого разряда людей, то очевидно, что первые требования как бы отменяются последними» [10, с. 148]. Однако автор не поясняет, интересы какого «разряда людей» являются более важными. Эти пояснения имеются в модели Калдора – Хикса, базирующейся на утилитаристском критерии. Описание этой модели приводится ниже.

В отличие от утилитаризма, провозгласившего полезность критерием человеческих поступков, Дж. Ролз предлагает положить в основу рационального выбора, как индивидуально, так и общественного, концепцию «справедливости как честности». Ключевой вопрос при сравнении этих подходов заключается в том, могут ли потери одних членов общества быть перевешены большей суммой преимуществ, получаемых другими, или же «вес справедливости требует равных свобод для всех и позволяет только те экономические и социальные неравенства, которые в интересах каждого человека» [11, с. 42].

Утилитаристский подход базируется на предположении о том, что при большом числе событий максимизация общей полезности в отношении каждого события с наибольшей вероятностью даст наибольшую полезность для каждого человека в отдельности. Это предположение Ролз расценивает чрезвычайно нереалистичным на том основании, что ценности и цели разных людей не совпадают. Резоны относительно средней полезности опираются на предположение унифицированных ожиданий. «Существенно заметить, – отмечает Ролз, – что такой ход размышления предполагает конкрет-

ную концепцию личности. Стороны рассматриваются как не имеющие интересов высшего порядка или фундаментальных целей. ...У них нет определенного характера и воли. Они являются, можно сказать, лишенными содержания личностями» [11, с. 155].

Подход Дж. Ролза принципиально иной; в его системе социальные субъекты обладают личностными характеристиками и наряду с признанием ценности первичных благ имеют и «конечные цели». Если ценность основных первичных благ сравнима для различных людей, то высшие ценности и цели не поддаются общему стандарту измерения. Высшие ценности определяют жизненные перспективы. «Именно этими перспективами, – подчеркивает Ролз, – требует пожертвовать принцип полезности» [11, с. 155]. Когда общество рассматривается как система кооперации, предназначенная увеличивать полезность своих членов, невероятно ожидать готовность жертвовать частной выгодой ради достижения высших целей и общих интересов. Поэтому утилитаристская концепция общества, замечает Ролз, «чревата нестабильностью». Взамен принципа полезности Ролз выдвигает принцип *взаимной выгоды*, в соответствии с которым благо каждого включено в систему взаимных выгод и потерь.

Дж. Ролз исходит из того, что принципы распределения благ и прав в обществе могут быть установлены лишь путем добровольного соглашения всех социальных групп и при условии, что участникам соглашения не известно, к какой социальной группе они будут принадлежать. «Например, если бы человек знал, – рассуждает Ролз, – что он богат, то мог бы посчитать рациональным выдвижение принципа, согласно которому различные налоги на состояние рассматривались бы как несправедливые. Если бы он знал, что он беден, он, вероятно, предложил бы противоположный принцип. Чтобы представить желаемые ограничения, нужно вообразить ситуацию, в которой каждый лишен подобного рода информации» [11, с. 32].

Механизм достижения общественного согласия в теории Ролза опирается на принцип, используемый при переговорах о разделении прав на определенный объект: одна сторона осуществляет разделение полномочий, а другая (другие) выбирает одну из сложившихся комбинаций. Поскольку люди не склонны к риску, то рациональным, как с общественной, так и индивидуальной точки зрения, является стремление застраховаться от опасности низких доходов и невысокого социального статуса. Поэтому каждый участник соглашения будет стремиться, по Ролзу, к максимизации равенства в распределении прав и благ.

Основой жизнеспособности человеческого общества является, по Ролзу, справедливое устройство общественных отношений. «Справедливость, – отмечает Ролз, – это первая добродетель общественных институтов, точно так же как истина – первая добродетель систем мысли. Теория, как бы она ни была элегантна и экономна, должна быть отвергнута или подвержена ревизии, если она не истинна. Подобным же образом законы и институты, как бы они ни были эффективны и успешно устроены, должны быть реформированы или ликвидированы, если они несправедливы» [11, с. 19]. «Любая несправедливость в общественном порядке, – резюмирует Ролз, – никогда не пройдет даром; не бывает так, чтобы ее последствия были сведены на нет» [11, с. 216–217].

Принципы справедливости применимы к конфликтующим притязаниям на преимущества, извлекаемые из социальной кооперации. Поэтому теория справедливости, по мнению Ролза, составляет наиболее значимую часть теории рационального выбора. Требования справедливости накладывают ограничения на то, какого рода удовлетворения имеют ценность и что следует считать разумной концепцией блага. В теории Ролза концепция правильности первична по отношению к концепции блага.

Следуя данному принципу, динамику национального благосостояния необходимо определять по изменению благосостояния наименее обеспеченных социальных слоев. Подход Дж. Ролза допускает социальное неравенство, однако, лишь в той мере, в какой оно способствует росту экономической эффективности и создает возможности для увеличения благосостояния менее обеспеченных групп населения.

Либертаристский подход к определению критериев общественного выбора исходит из того, что экономически эффективным и социально справедливым является рыночное распределение благ между членами общества. Дифференциация доходов и имущественного положения трактуется как естественный результат развития рыночной экономики, поощряющей наибольшую отдачу. Признавая благотворное действие эгоизма в «системе неравенства», либертариисты выступают против прогрессивной системы налогообложения, рассматривая ее как «дискриминационную», «конфискационную» и «способ экспроприации» благ. Обсуждая проблемы налогообложения, Л. Мизес отмечает: «Налоги необходимы. Но система дискриминационного налогообложения, принятая повсеместно под вводящим в заблуждение названием прогрессивного налогообложения доходов и наследства, не является одним из методов нало-

гообложения. Скорее она представляет собой метод замаскированной экспроприации добившихся успехов капиталистов и предпринимателей. Какие бы доводы ни приводились в ее пользу, она несовместима с сохранением рыночной экономики» [12, с. 757].

Основное течение современной неоклассической экономической теории в значительной степени опирается на либертариистский подход, поэтому среди многих теорий общественного благосостояния основной считается теория В. Парето, отличительной чертой которой является строгое ограничение проблематики экономического анализа исключительно ситуациями, не связанными с перераспределением доходов.

Различают несколько Парето-состояний: предпочтительное, несравнимое и эффективное. Парето-предпочтительным по отношению к любому из возможных состояний экономики признается такое, при котором возрастает благосостояние хотя бы одного субъекта при том, что положение других не ухудшается, хотя дифференциация доходов может и нарастать. Парето-эффективное – это такое состояние, при котором уже невозможны изменения в структуре производства и принципах распределения, увеличивающие благосостояние какого бы то ни было члена общества без ущемления интересов других. Эти варианты социально-экономического развития достигаются лишь на границе производственных возможностей при полном вовлечении всех имеющихся ресурсов в хозяйственный процесс. В этих случаях выбор того или иного решения в области производства и распределения сопровождается выигрышем одних и потерями для других членов общества. Такие варианты развития не сравнимы по критерию Парето. В действительности Парето-несравнимых состояний гораздо больше; к ним относятся любые, отобранные по критерию Парето состояния, при которых рост экономической эффективности сопряжен с проблемой перераспределения доходов. В этих случаях возникает необходимость в использовании дополнительного критерия.

В качестве дополнительного критерия, сужающего зону несравнимости во всех случаях перераспределения доходов, в неоклассической экономической теории используется идея компенсационного платежа Калдора – Хикса. Эта идея основана на измерении потребительских излишков в денежном выражении. Суть данного подхода заключается в том, чтобы относить к разряду предпочтительных такие изменения в экономической политике, при которых выигравшие от этих изменений были бы способны компенсировать проигравшим величину их по-

терь. Причем платеж в действительности не предполагается; считается достаточным того, чтобы выигравшие были потенциально способны осуществить такую компенсацию, т.е. выигрыш одних членов общества по абсолютной величине должен превышать потери других.

На противоречивость такого подхода указал Ситовски: происходящее в результате проводимой экономической политики перераспределение доходов делает несравнимыми начальную и конечную ситуации, – с точки зрения конечного распределения доходов предпринятое изменение может быть неэффективным. На этом основании в теорию Парето был введен дополнительно еще один критерий, согласно которому общественное благосостояние должно быть инвариантно к изменениям в распределении дохода. Понятно, что в этом случае выбор вариантов экономической политики вновь возвращается к проблеме перераспределения доходов.

Таким образом, ни компенсационный критерий Калдора – Хикса, ни двойной критерий Ситовски не позволяют однозначно оценить, с точки зрения прироста общественного благосостояния, результаты социально-экономической политики, сопровождающиеся перераспределением доходов. Попытки координации экономической деятельности на основе социально нейтрального критерия практически неосуществимы.

Представление о том, что принципы распределения благ не являются предметом экономической теории, поскольку опираются на ценностные суждения, неосновательно. Любое суждение человека опирается на некоторые нормативные установки: и в тех случаях, когда индивидуально выбирается наиболее приемлемый набор потребительских благ и когда происходит общественный выбор. Проблема выбора неотделима от ценностных суждений.

Принципы распределения образуют, на наш взгляд, наиболее значимую часть теории координации экономической деятельности, поскольку ее природа преимущественно распределительная. Количественной мерой соотношения индивидуальных и общих интересов, по мнению автора, является степень дифференциации доходов в обществе, поскольку в соответствии с традиционной теорией общественного благосостояния, опирающейся на закон убывающей предельной полезности, а также теорией инвестиционного мультипликатора Дж.М. Кейнса максимизация общей полезности достигается лишь при равномерном распределении доходов. На этом основании можно утверждать, что, по мере роста уровня неравномерности распределения доходов сверх его оптимальной для дан-

ного общества величины, степень удовлетворения общественных потребностей и интересов, при прочих равных, снижается.

Задача современной экономической теории состоит в обосновании критериев общественного (коллективного) выбора вариантов экономической политики, сопровождающегося перераспределением благ и прав между социальными группами. Особенно актуальна эта проблема для России, поскольку степень социального неравенства чрезвычайно высока и растет как по категориям населения, так и в территориальном аспекте.

Список литературы

1. Гурвич Е., Соколов В., Улюкаев А. Оценка вклада эффекта Балассы – Самуэльсона в динамику реального обменного курса рубля // Вопросы экономики. 2008. № 7. С. 12–30.
2. Тимохина Е. Анализ устойчивости федерального бюджета России в период кризиса // Вопросы экономики. 2011. № 1. С. 26–38.
3. Власов С. Исследование устойчивости государственных финансов России // Вопросы экономики. 2011. № 7. С. 102–119.
4. Рисованный И.М. Экономическая наука и институциональные преобразования в России XIX–XX вв.: логика идей и логика реформ. СПб.: Изд-во С.-Петербургского ун-та, 2003. 308 с.
5. Лесных В.В. Институциональная трансформация оборонно-промышленного комплекса. Екатеринбург: Институт экономики УрО РАН, 2006. 683 с.
6. Акиндинова Н., Алексащенко А., Петров А., Петров М. Сколько стоят неработающие институты? // Вопросы экономики. 2011. № 8. С. 41–65.
7. Сорокин Д. Воспроизводственный вектор российской экономики: 1999–2007 годы // Вопросы экономики. 2008. № 4. С. 94–109.
8. Губанов С. К политике неоиндустриализации России // Экономист. 2009. № 9. С. 3–20.
9. Глазьев С. Мировые структурные сдвиги и перспективы России // Альманах «Форум-2009»: Цивилизационные и национальные проблемы. М.: ИНИОН РАН, 2009. С. 165–184.
10. Бентам И. Введение в основания нравственности и законодательства. М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 1998. 415 с.
11. Ролз Дж. Теория справедливости / Пер. с англ. Изд. 2-е. М.: Издательство ЛКИ, 2010. 536 с.
12. Мизес Л. Человеческая деятельность: Трактат по экономической теории. Челябинск: Социум, 2005. 878 с.

THE NATURE OF COORDINATION OF ECONOMIC ACTIVITIES

N.V. Polovinkina

In this paper, we systematize the existing approaches in Russian economic theory to investigation of coordination of economic activities. The author's approach to determination of the essence of such coordination and its functions is presented. Utilization of the index of unevenness of the income distribution as a quantitative measure of the proportion of individual and common interests is proposed.

Keywords: proportionality, time saving, reproduction proportions, social choice criteria.